

Вскоре одна из служанок, что занималась уборкой во дворе, подошла к князю. Когда она остановилась перед ним, ноги её всё ещё дрожали. Глубокой ночью она не знала, зачем князь её вызвал. Неужели...

— Я хочу, чтобы ты выполнила одно дело, — сказал князь, пристально глядя на неё. — Как тебя зовут?

Служанка мысленно посетовала: столько лет работает в княжеском доме, подметает двор, а князь, что каждый день проходит мимо, даже не помнит её имени. Видимо, великие люди действительно забывчивы.

— Меня зовут Сяосюэ.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать два.

— Уже столько, а ещё не замужем?

— Да.

Князь вдруг улыбнулся:

— Если ты выполнишь это дело для меня, я устрою тебя в хорошую семью. Как насчёт этого?

— Благодарю вас, князь!

Сяосюэ тут же опустилась на колени.

— Хорошо, слушай внимательно...

— Ты знаешь, почему меня отправили сюда работать?

Хэ Тань, опустившись на стол, поднял руку.

Чжан Цзитяо ответил:

— Мне бы хотелось узнать, куда делся мой меч, который я всегда носил с собой.

— Потому что однажды, когда я был в Центральных равнинах, я совершил ошибку.

— Думаю, они боялись, что я могу причинить вам вред, поэтому и забрали мой меч.

— Я не считаю, что это была большая ошибка, но в нашей деревне Северной Звезды всегда славилась добродетелью, поэтому Великий старейшина посчитал, что я совершил тяжкий проступок, и отправил меня сюда.

— Хотя на самом деле этот меч был не мой, его мне вручили перед отправкой, и я даже не считал его удобным.

— Но Третий старейшина сказал мне, что моя вина не так уж велика, однако он не может меня отсюда вытащить.

Они продолжали разговаривать, каждый о своём, и даже так могли говорить долго и приятно.

Через некоторое время Хэ Тань вдруг поднял голову:

— Твой меч, кажется, я видел.

— Я также слышал, как Фуюэ упоминал о тебе.

— Помню, тогда матушка держала этот меч. На нём были какие-то надписи? Я видел, как она внимательно рассматривала ножны.

Чжан Цзитяо повернул голову:

— Не знаю. Какие там могут быть надписи?

Хэ Тань покачал головой:

— Тогда я не знаю.

Чжан Цзитяо вдруг озарился:

— На ножнах, кажется, действительно были какие-то символы. Я тогда даже говорил об этом с кем-то, но думал, что это просто узоры.

Хэ Тань снова опустился на стол:

— Да, наверное.

Чжан Цзитяо задумался:

— Почему на мече могли быть надписи?

Хэ Тань вяло спросил:

— Почему ты оказался здесь?

— Я попал сюда случайно. Изначально я был просто учёным, но меня насильно забрали в армию и отправили в Западные земли.

— В Центральных равнинах уже настолько не хватает людей, что приходится призывать учёных в солдаты?

Хэ Тань усмехнулся.

Чжан Цзитяо ответил:

— Я и сам не знаю. Мне это кажется странным. Я ведь никогда не занимался боевыми искусствами, и даже на поле битвы я бы не смог ничего сделать.

Хэ Тань замолчал.

Так они и проговорили до рассвета.

У них было столько тем для разговоров, что они могли сидеть и беседовать часами, но большую часть времени каждый говорил о своём. Скорее, они оба просто заскучили до такой степени.

С наступлением весны погода стала теплее, и Чжан Цзитяо заметил, что деревья в саду начали

выпускать новые почки, снег постепенно таял, и жизнь возвращалась.

В это время он понял, что вся деревня, кажется, занята делами. На улицах почти никого не было, даже те девушки, которые раньше любили подшучивать над ним, исчезли.

Теперь он начал скучать, целыми днями проводя время в доме, выпивая и развлекаясь, что было довольно абсурдно.

Однажды он отправился к матушке, чтобы спросить о мече, но, к сожалению, её не было дома. Он ждал у входа, но через час вместо неё появился Фуюэ.

Они не виделись почти месяц с тех пор, как раздавали финики. Теперь, встретившись, Чжан Цзитяо почувствовал неловкость, думая, почему бы ему не уйти.

Фуюэ, однако, не выглядел смущённым и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Чжан Цзитяо хотел ответить, но не знал, как объяснить ситуацию с мечом. Тот оказался у матушки, скорее всего, потому что Фуюэ его туда принёс. Но сейчас Чжан Цзитяо чувствовал себя неловко.

Фуюэ, заметив изменение в его выражении лица, спросил:

— Что с тобой?

— Ничего, — ответил Чжан Цзитяо, собираясь уйти.

Фуюэ остановил его:

— Ты в порядке?

Это был добрый вопрос, но сейчас Чжан Цзитяо не был в настроении разбирать, какие чувства скрывались за этими словами, потому что он увидел, что матушка идёт.

Матушка, увидев их у ворот, улыбнулась:

— Вы оба меня ищете?

Чжан Цзитяо поспешно ответил:

— Я просто хотел навестить вас.

Фуюэ же оставался бесстрастным и сказал что-то на языке, который Чжан Цзитяо не понимал.

Матушка улыбнулась, похлопала Чжан Цзитяо по плечу и сказала:

— Приходи завтра.

— Хорошо, — ответил Чжан Цзитяо и поспешил уйти.

Он заметил, что Фуюэ может спокойно с ним общаться, а он — нет. Он не понимал, почему, но чувствовал, что его эмоции выходят из-под контроля, и ему постоянно хотелось убежать.

Ему не нравилось это чувство.

Вдруг он вспомнил что-то и побежал обратно, крича:

— Хэ Тань!

Хэ Тань в это время читал «Лунь Юй» и, услышав его крик, подумал, что случилось что-то серьёзное, и поспешил выйти:

— Что случилось?

Чжан Цзитяо, запыхавшись, остановился перед ним:

— Ты сказал, что совершил ошибку в Центральных равнинах. Что это была за ошибка?

Хэ Тань облегчённо вздохнул:

— Я думал, что случилось что-то серьёзное.

Чжан Цзитяо наклонился:

— Мне кажется, что-то странное. Я думаю, Фуюэ, должно быть, так и считает.

— Что? Как думает Третий старейшина?

Хэ Тань не понимал, как это связано с Третьим старейшиной.

Чжан Цзитяо завёл его в дом:

— Послушай меня...

— Князь!

Князь гулял с птицей, когда услышал, что его зовут. Он медленно обернулся и увидел помощника главы судебной палаты.

Помощник, запыхавшись, подбежал к князю:

— Господин столкнулся с трудностями в пути и, вероятно, не сможет прибыть вовремя. Я просмотрел дела и нашёл кое-какие улики!

Князь оставался спокоен:

— Говори.

— Дела слишком многочисленны, и я не могу точно сказать, какие именно вас интересуют. С десятого марта по май произошло пять краж, три поджога и два земельных спора.

Князь задумался на мгновение:

— Какие именно кражи?

— Пятнадцатого марта в пекарне в восточной части города украли всю муку. Владелец подозревал, что это сделала конкурирующая пекарня в западной части города из-за зависти к их успеху, и это подтвердилось.

— Двадцатого марта в западной части города с бельевого верёвки пропала вся одежда одной

семьи, хотя вещи других семей на той же верёвке остались нетронутыми. Позже выяснилось, что группа детей устроила ссору, и одежда упала на землю. Они испугались гнева хозяев и выбросили её.

— Двадцать девятого марта в доме простолюдина в западной части города произошла кража со взломом. Все ценные вещи были украдены. Позже преступника поймали. Он был из Тунчжоу и воровал по пути сюда, после чего перевозил награбленное в свой родной город, где жили его родители, жена и трое детей.

— Шестого апреля все посеы пшеницы на поле одного фермера в восточной части города исчезли за ночь. Пшеница ещё не созрела, и неизвестно, зачем её украли. Позже пойманный вор объяснил, что хотел использовать её для лечения, но отказался говорить, зачем нужно было столько пшеницы.

— Двадцать третьего апреля хозяйка Терема Весеннего Ветра сообщила, что у одной из девушек украли все её вещи. Позже выяснилось, что это сделала другая девушка из-за зависти. Вот все кражи с десятого марта по май. Следующее дело произошло шестого мая.

Закончив, помощник глубоко вздохнул, словно с облегчением. Видимо, запомнить всё это заняло немало времени.

Примечание автора: Исправление ошибок, фиктивное обновление.

<http://bllate.org/book/16751/1562721>